

Для цитирования: Дзюба А.В. Билингвизм в европейских романоязычных странах в диахроническом и синхроническом аспектах // Языковая политика многонациональных государств в эпоху глобализации. Проблема малых и исчезающих языков: материалы Российской научно-практической конференции с международным участием (28-30 сентября 2017 года). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 69-82

Билингвизм в европейских романоязычных странах в диахроническом и синхроническом аспектах

Аннотация. В настоящей статье в обзорной форме рассматривается существование на территории Романии такого явления, как двуязычие. Целью исследования является демонстрация того факта, что на протяжении всей истории развития латыни и романских языков большая часть коммуникантов, помимо основного, владела также другими языками, которые оказали определенное влияние на современное состояние основного языка, распространенного на указанной территории. Важным результатом владения отдельными носителями нескольких языков, являются заимствования и кальки, постепенно возникавшие в речи даже тех, кто владел лишь одним родным романским языком. В работе анализируются различные примеры социального двуязычия как в историческом, так и в синхроническом аспекте; ситуация билингвизма рассматривается во всех европейских странах, в которых какой-либо романский язык является официальным, начиная с Испании и Португалии и заканчивая Республикой Молдова. В результате анализа положения миноритарных языков, выявляется, что соотношение используемых языков в речи билингвов зачастую было и является неравноценным и неравнопрестижным, хотя существуют и обратные явления (например, каталанский язык благодаря индустриальной и коммерческой развитости Каталонии, может использоваться в более престижных сферах общения). На положение того или иного языка оказывает значительное влияние также официальная языковая политика государства, например, предоставляющая практически равные права всем основным языкам страны (современная Испания) или же ущемляющая права миноритарных языков (историческая Франция).

Ключевые слова: билингвизм, романские языки.

Сведения об авторе: *Дзюба Александр Владимирович, преподаватель кафедры иберо-американской филологии и коммуникативистики, Южный федеральный университет; e-mail : aleksandr.dziuba@mail.ru.*

Исторически нынешняя территория распространения романских языков являлась двуязычной: как в древности, так и в настоящее время Романию населяли народы, умевшие изъясняться на двух и более языках. Иногда это были близкородственные языки (например, латинский и фалискский, французский и окситанский), языки, относящиеся к одной языковой семье (оскский и греческий, латынь и иллирийский, романшский и швейцарско-немецкий, далматинский и сербохорватский), а иногда билингвы владеют языками, не имеющими между собой ничего общего (латынь и этрусский, испанский и баскский, мосарабе и арабский).

Считается, что билингвизм сыграл существенную роль в формировании романских языков как в европейской, так и в американской Романии [5, С. 108]. Письменные свидетельства о существовании билингвов появляются уже в архаический период латинской истории, причем латынь не обязательно являлась одним из языков, которыми владели местные жители. Так древнеримский грамматик Фест (2 в. н.э.) приводит слова писателя Энния (239 г. до н.э. – 169 до н.э.): “*Bilingues Bruttaces Ennius dicit, quod Bruttii et Osce et Graece loqui soliti sint*” (Жителей Бруттия Энний называет двуязычными, так как бруттии обычно говорят и по-оскски, и по-гречески) [12, С. 40]. Историческая область Бруттия располагалась на юге Аппенинского полуострова, в районе многочисленных греческих колоний (так называемая *Magna Graecia*), поэтому знание греческого местными италийскими племенами неудивительно. Впоследствии италийско-греческое двуязычие, по мере распространения римской экспансии, заменилось на италийско-латинское, причем некоторые местные языки использовались в живом общении, как минимум, до 1 в. н.э. (например, оскский).

По мере того как римляне завоевывали новые территории, сталкиваясь с местным населением, говорившим на своих языках, в той или иной мере происходило скрещивание двух народов и двуязычие становилось весьма обычным явлением. Как это обычно бывает, если один из народов чем-то

превосходит другой, - своей численностью, или политическим или экономическим могуществом, или же в духовном отношении, - то его язык начинает употребляться все шире, оттесняя другой на задний план; в конце концов билингвизм снова сменяется господством одного языка [11, С. 460]. В случае с латынью, она победила практически везде, за исключением Греции и регионов, которые были недостаточно романизированы или находились под властью римлян не так долго (например, Британия).

Естественно, что население, прежде чем полностью отказаться от родного языка в пользу латыни, было в течение достаточно длительного периода времени двуязычным. Некоторые из доримских языков долгое время сохранялись на завоеванных территориях и значительно повлияли на латынь. Карло Тальявини считал, что все заимствования, взятые романскими языками из субстрата, связаны в первую очередь с существованием явления билингвизма в романизированных регионах, так как в них всегда наблюдается взаимный обмен лексемами и конструкциями обоих языков. Для билингва любое «заимствование» таковым на самом деле не является – скорее это передача одного языкового фонда другому, причем оба фонда при этом становятся богаче. Как и в случае слов, принадлежащих субстрату именно двуязычные народы способствовали проникновению латинских слов в иберийский, этрусский и кельтские языки и иберийских, этрусских и кельтских слов в латынь, так и в случае языков адстратов и суперстратов народы-билингвы стали наиболее эффективными посредниками в распространении романских слов в германских языках и германских слов в романских языках, романских слов в греческом и наоборот и т.д. [18, С. 368 - 369]. Похожего мнения придерживался и Г. Пауль, считавший, «что иноязычные слова проникают в тот или иной язык в большинстве случаев непосредственно через тех индивидов, для которых данный язык является родным. Но, с другой стороны, и сам усваиваемый чужой язык тоже неизбежно видоизменяется благодаря подстановке звуков и влиянию внутренней формы родного языка»

[11, С. 461]. Первыми билингвами должны были стать люди «мобильных профессий»: торговцы, разведчики, военные, занимающие высокие должности [14, С. 64]. Таким образом, индивидуальный билингвизм во многом предшествовал билингвизму социальному.

Впоследствии условия для возникновения двуязычия появлялись на тех территориях, куда вторгались новые народы, например, арабы, захватившие практически весь Пиренейский полуостров. Здесь, несмотря на сопротивление местного романского населения, пытавшегося сохранить родную речь и христианскую веру, арабы сумели ассимилировать значительное число жителей южных областей полуострова. Те, кто принял арабские обычаи, продолжая при этом исповедовать христианство, стали называться мосарабами (*mozárabes* < *musta'rab* «арабизированный»). Не все мосарабы полностью перешли на арабский язык, многие из них (а возможно, и почти все) продолжали использовать в качестве языка повседневного общения испанский романсе, подвергшийся при этом значительному влиянию арабского. Этот язык стал для них, в первую очередь, языком культуры. Мосарабы, как билингвы, способствовали проникновению огромного количества арабских слов в иберо-романские языки. По мере того, как Реконкиста шла с севера на юг в речь христиан попадали новые мосарабские элементы. Если жители независимых регионов или тех, что подчинялись арабам непродолжительное время, в основном, взяли у завоевателей только слова, обозначающие понятия и учреждения, отсутствовавшие у романского населения, то мосарабы, естественно, заимствовали гораздо больше слов, в том числе для обычных повседневных понятий [18, С. 420 – 421]. Можно утверждать, что благодаря двуязычию мосарабов (а также сицилийцев), в современные европейские языки попали слова, передающие такие понятия, как «алгебра», «алгоритм», «алхимия», «цифра», «шифр», «зеро», «зенит», «альманах», «алкоголь», «эликсир» и т.п.

Не менее интересной представляется средневековая языковая ситуация в будущей Румынии. На появление многочисленных славянизмов в румынском языке повлиял длительный период румыно-славянского двуязычия [18, С. 433]. Стоит отметить, что даже первый памятник румынского языка, так называемое письмо Боярина Някшу, датируемое 1530 г., содержит значительные вставки на церковнославянском языке. Появление первого памятника румынского языка только в XVI в. объясняется тем, что до этого периода языком письменности в румынских княжествах Валахии и Молдавии был староболгарский язык, являвшийся после принятия румынами христианства, языком государства и церкви. Даже после перехода на национальный язык румыны продолжали пользоваться кириллицей, которая была заменена лишь в 60-ых годах XIX в. [12, С. 227]. Сначала в речи билингвов, а затем и в румынском языке в целом стали использоваться такие слова, как *lopată* (лопата), *vazduh* (воздух), *sticlă* (стакан), *vreme* (время), *groază* (ужас), *nadejde* (надежда), *obraz* (фигура), *drag* (дорогой), *prost* (глупый), *vesel* (веселый), *slab* (слабый), *gol* (голый), *a iubi* (любить), *a sadi* (усаживать), *a citi* (читать), *a cladi* (строить), *a darui* (дарить), *da* (да) и т.д. Славянские слова повлияли и на семантику исконных латинских слов, например, *lume*, первоначально обозначавшее «свет», стало значить и «мир», а *luna* значит не только «луна», но и «месяц» [15, С. 425]. Стоит отметить, что существовала и обратная тенденция – славянское *vreme* стало обозначать не только «время», но и «погоду», как и исконное *timp* и латинское *tempus*.

Историческое владение двумя языками проявляется также в наличии многочисленных калек, которые Й. Йордан считает продуктом билингвизма: если в силу исторических условий какой-то социальной группе приходится, как правило, говорить на двух языках, влияние, оказываемое при этом одним языком на другой, является не только неизбежным, но и очень сильным [6, С. 557]. К таким языковым калкам можно отнести романшские композиты, соответствующие немецким формам: *portachartas* = нем. *Briefträger*

(почтальон), *tencercasa* = нем. *Haushalt* (домашнее хозяйство) [13, С. 363]. В румынском языке во многих случаях по образцу славянских слов были созданы кальки, вроде *pe de rost* (наизусть, румынское выражение состоит из предлогов «на» + «из» и слова «рот»), *doisprezece* (двенадцать, дословно «два-над-десять»). Также префикс *ne-* стал использоваться как отрицательный в прилагательных и существительных: *neaccentuat* (безударный), *neagresiune* (неагрессивный) [15, С. 425]. Период португало-испанского двуязычия привел к появлению в современном испанском языке выражения *echar de menos* (скучать), которое представляет собой не вполне правильную кальку португальского выражения *achar de menos*. В данном случае этимологически более верное слово-когнат *hallar* было заменено более похожим по звучанию *echar* и в таком виде и закрепились в языке. Кальки, как и те слова, что воспринимаются в настоящее время, как заимствования, являются, на наш взгляд, важным доказательством факта существования индивидуального и социального билингвизма на территории распространения романских языков.

Переходя к современному этапу существования двуязычия в истории романских языков, можно отметить, что, в целом, в странах романской речи чаще всего имеет место неравнофункциональный билингвизм. Один язык, более престижный, используется в общественной сфере: как средство международного общения, внутригосударственного, регионального и межэтнического, общения в общественно-политической, производственно-технической и научной сферах; как средство массовой информации устной (радио, телевидение) или письменной (пресса), как средство отправления религиозного культа и, наконец, как средство обучения. В бытовой сфере чаще всего используется второй язык, выполняющий функцию средства общения в семье, в ближайшем окружении (соседи и т.п.), на небольшом производстве (сельское хозяйство, рыболовство, сфера обслуживания) [4, С. 138 – 139].

Рассмотрим более подробно нынешнее состояние двуязычия в европейских романских странах, начиная с Галисии и Португалии и заканчивая

Молдовой, уделив при этом внимание историческому аспекту, если он представляет определенный интерес для данного исследования.

Так, Галисия полностью потеряла независимость и стала частью испанского государства к концу XV в. Изначальная кастилизация галисийского общества была незначительной, но постепенно в правящий слой Галисии вливается большое количество негалисийцев; страна становится двуязычной, однако об индивидуальном двуязычии говорить пока нельзя, поскольку ни галисийцы не овладевают кастильским, ни кастильцы не собираются изучать галисийский. Индивидуальное двуязычие появляется только в процессе кастилизации местной галисийской знати и духовенства [9, С. 13]. В настоящее время все носители галисийского языка как родного являются билингвами, при этом они демонстрируют разный уровень владения испанским языком. Наиболее престижным считается употребление стандартизованного варианта галисийского языка в противоположность местным диалектам, воспринимаемым как «сельские» [15, С. 484]. Существует тенденция к употреблению испанского в качестве основного, но наблюдается и ревностная защита своего языка от излишней кастилизации. Так, дифференциализм проявляется в неиспользовании многих слов, общих для двух языков, а из синонимов отдается предпочтение тем, которые отсутствуют в кастильском: *agro* используется вместо *campo* (поле), *esquencer* вместо *olvidar* (забывать) и т.п. В речи, особенно в письменной, появляются так называемые «псевдогалисизмы» - результат применения фонетических законов к словам, совпадающим с испанскими, в которых отсутствуют основания для их действия [9, С. 69 – 71].

В том, что касается соседней Португалии, испано-португальский билингвизм в настоящее время наблюдается здесь лишь в приграничных районах, по вполне понятным причинам. Все же в истории Португалии существовала эпоха социального билингвизма, начавшаяся в XVI в., когда страна потеряла независимость, став частью Испанского королевства на

шестьдесят лет. В это время португальская культура и литература находились под сильным влиянием соседнего государства, население страны довольно быстро испанизировалось. Португальские писатели служили при испанском дворе, писали по испанским образцам и на кастильском языке. В итоге уже в XVII в. в Португалии наблюдается широко распространенное двуязычие, благодаря которому в португальский язык вошло значительное количество испанских слов [3, С. 158-159]: *donaire* (изящество), *humilde* (смиранный), *rebelde* (мятежный), *duende* (домовой), *antanho* (в старину), *trecho* (отрывок) и др.

Еще одним романским языком, используемым на Пиренейском полуострове, является каталанский. После смерти испанского диктатора Ф. Франко в 1975 г. все больше молодых людей стали называть себя в первую очередь каталонцами, что положительно повлияло на статус каталанского языка в Испании. Закон о языковой политике 1998 г. позволил ввести преподавание каталанского в школах и университетах, издавать на этом языке газеты и журналы и транслировать телепередачи, также он стал использоваться в администрации и науке. Процессу полной рекаталанизации в определенной мере мешают крупные группы иммигрантов, которые селятся в крупных городах, переехав из других регионов Испании или из-за границы.

Считается, что большая часть носителей каталанского языка является билингвами вне зависимости оттого, где они проживают: в Каталонии и на Балеарских островах они также владеют испанским (хотя, существуют деревни, например, на Менорке, где пожилые люди владеют только каталанским языком), во Франции каталонцы используют французский, а в г. Альгеро на острове Сардиния они также могут владеть сардинским и итальянским.

Положение каталаноговорящих в Каталонии характеризуется неравномерным испанско-каталанским билингвизмом в городах (особенно в Барселоне и наиболее развитых промышленных центрах) и каталано-испанским в остальных населенных пунктах региона. Каталанский язык является

престижным, так как он выполняет функцию языка администрации и местного парламента, а также ассоциируется с новыми технологиями. В целом, также нужно отметить, что очень большой процент испанских ученых имеет хотя бы одну каталонскую фамилию, что также создает впечатление о каталонцах, как о продвинутых и прогрессивных жителях Испании.

Каталанский также используется как в официальных переговорах, так и в разговорах между друзьями и родственниками; однако при общении с испаноговорящими каталонцы все чаще начинают переходить на испанский, несмотря на все растущее понимание испанцами каталанского языка. Уровень владения испанским языком у каталонцев также достаточно высок, хотя в настоящее время наблюдается уменьшение уровня языковой компетенции в сельских районах у детей [15, С. 486-487].

Близкородственным каталанскому является окситанский язык, который раньше принято было называть провансальским. Практически все носители окситанского языка являются билингвами, причем основным средством общения является французский. Окситанский стал вытесняться французским из всех значимых сфер деятельности (как и языки ойль) с XV в., а когда завершилась Французская революция, все региональные языки были окончательно вычеркнуты из общественно-политической жизни Франции. Тем самым был воплощен революционный лозунг «одна нация – один язык» [7, С. 281]. Другим пострадавшим языком стал бретонский – его носители также двуязычны, но раньше существовало немало монолингвов, в речь которых, правда, все равно проникали французские слова. Однако уже в XX в., как отмечал Ж. Вандриес, бретонский проигрывает борьбу французскому языку, так как выгоды, приобретаемые, благодаря владению французским языком, бесконечно больше тех, что дает знание одного только указанного кельтского языка. Причем французский даже стал объединять все население Бретани, чего бретонский никогда не делал – слишком разными являются диалекты этого языка [2, С. 261-262].

В том, что касается Швейцарии, особенностью этого государства является наличие сразу четырех официальных языков: итальянского, французского, немецкого и романшского, традиционно называемого ретороманским. Исторически территории, на которых существует этот романский язык, были двуязычными – здесь также говорят на немецком языке. Сама столица региона, город Кур, была двуязычной не только благодаря тому, что здесь проживали зажиточные купцы, владевшие обоими языками, но и благодаря воле случая – в 1464 г. город почти полностью сгорел, после чего для его восстановления приехало много немецкоговорящих рабочих. Сохранению романшского языка в эпоху Реформации способствовал тот факт, что большая часть населения была католиками, отказывавшимися говорить на немецком – языке протестантов [19, С. 52]. В настоящее время многими жителями немецкий язык кажется более предпочтительным в том, что касается экономики, технологий и прогресса, романшский же используется в сельской среде, в семье и в религиозных обрядах. Огромное количество заимствований из немецкого проявляется уже в некоторых текстах, датируемых XIII в. и более поздних, в которых встречаются такие лексемы, как *schon* (уже), *gleti* < *gleitig* (быстро), *ura de sack* (карманные часы) и др. [17, С. 88]; в настоящее время используется много слов, заимствованных из швейцарско-немецкого, например, *buob* < *Beub* (отец), *schualma* < *Schwalme* (ласточка). Иногда заимствования сосуществуют с исконными романскими словами: *pictur* / *moler* (художник), *cusunz* / *schneider* (портной) [13, С. 363].

На территории Италии, практически на границе со Словенией, распространен фриульский язык, также входящий в подгруппу ретороманских языков. Что интересно, многие носители фриульского языка собственно «языком» его не считают - они воспринимают его как «наш диалект», на котором можно говорить с родственниками. В целом фриульский ареал характеризуется полиглоссией. Все фриулы владеют итальянским языком в его литературной форме или региональных разновидностях. Наиболее

распространенные типы билингвизма в этом районе – фриульско-итальянский и венецско-(венецианско)-итальянский. Отмечается также наличие итальянско-фриульско-венецкого трехязычия [10, С. 367-368]. При этом, в некоторых районах, особенно возле Триеста и Гориции существует немецко-фриульское и словенско-фриульское двуязычие [15, С. 504]. Благодаря последнему в фриульский попали некоторые славянские заимствования, например, *baba* (болтуня) и *zime* (холодная погода).

На юге Италии в похожем положении находится сардинский (сардский) язык. Согласно закону о защите культуры и языка Сардинии, он получает равный итальянскому статус: его использование допускается в органах государственной администрации как в устной, так и в письменной форме (при наличии итальянского перевода), и граждане, обращающиеся в органы администрации, также вправе использовать сардинский в письменной и устной форме. Все население Сардинии владеет общегосударственным итальянским языком, 50 % говорит на сардинском, а 90 % понимает его [8, С. 163].

Подавляющее большинство носителей сардинского языка, принадлежащих среднему и особенно молодому поколениям, свободно владеют итальянским языком в его литературно-разговорной форме и широко пользуются им в повседневной жизни. Благодаря билингвизму носителей, современный сардинский язык постоянно находится под большим влиянием итальянского: заимствуются и калькируются слова, синтаксические конструкции и т.п. [1, С. 32]. Начиная с 1970-ых гг. сардинцы начали обучать своих детей на итальянском, поэтому молодежь в основном говорит только на этом языке, а билингвизм наблюдается у старшего поколения и людей пожилого возраста. Молодые люди могут либо понимать сардинский в той или иной степени, или же иногда говорят на сардинском с большими вставками из итальянского. Сардинский используется, в основном, для неформального общения, в отличие от итальянского, который воспринимается как престижный язык, особенно в некоторых городах. Местный язык, или вернее совокупность

говоров и диалектов, теряют свою социальную и функциональную значимость и постепенно италиянизируются. Сардизмы в итальянской речи местного населения могут быть использованы для того, чтобы посторонние не поняли, о чем идет речь, для того чтобы показать свое происхождение или в качестве жаргонизмов [15, С. 505].

В самой восточной части европейской Романии – Молдове до 1990 года русский язык выполнял функцию общего межэтнического языка: это был официальный язык администрации республики, средств массовой информации, среднего и высшего образования, научных исследовательских институтов и торговли. На молдавском языке (а вернее – молдавском варианте румынского языка) обучали в младших классах местных детей и студентов профессиональных училищ (в области сельского хозяйства). Немолдоване не были обязаны учить этот язык.

После получения независимости, молдавский язык стал официально именоваться румынским и был переведен с кириллицы на латиницу. Постепенно в 1990-ые гг. к русскому языку вернулась роль “lingua franca” в Молдавии, и в то же время одни и те же люди могут использовать молдавский вариант румынского и русский языки в разных ситуациях: румынский язык используется в правительстве и парламенте, в суде, на национальном телевидении и в университетах. Русский язык используется в промышленности, в банковском секторе и в большей части печатной прессы [15, С. 510].

В целом на всей территории Романии наблюдаются две тенденции, существующие в речи билингвов: первая заключается в том, что предпочтение отдается более престижному, «городскому» языку, в то время как родной, зачастую «малый» язык воспринимается как лишь средство общения между близкими родственниками или друзьями. С другой стороны, во многих регионах наблюдается подъем самосознания у носителей миноритарных языков и диалектов, которые хотят сохранить родную речь и передать ее своим потомкам.

На наш взгляд, для поддержания жизнеспособности миноритарных языков необходима полноценная поддержка со стороны государства. Языковая политика должна быть направлена на сохранение языкового многообразия и предоставление права билингву самому выбирать, например, на каком языке проходить обучение в школе. В этом плане является более предпочтительной нынешняя языковая политика Испании, которой можно противопоставить исторически сложившееся положение во Франции, стремящейся к созданию «единого языка». Подъем престижа малых языков возможен благодаря деятельности местных академий, а также при условии появления внутреннего самосознания у молодежи и желания общаться на своем родном языке (не отказываясь при этом от официального). К сожалению, не все понимают, что знание, как минимум, двух языков с рождения – это привилегия, недоступная многим и в сознательном возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию. М.: Высш. шк., 2007.
2. Вандриес Ж. Язык (лингвистическое введение в историю). М.: Едиториал УРСС, 2004.
3. Вольф Е.М. История португальского языка. М.: «Либроком», 2012.
4. Гак В.Г. Типология состояний двуязычия во Франции // *Res Philologica: филологические исследования*. М.: Наука, 1990. С. 133-144.
5. Зубова Т.Е., Кистанова Л.Ф., Чапля А.И. Введение в романскую филологию. Мн.: Выш. шк., 1983.
6. Йордан Й. Романское языкознание. Историческое развитие, течения, методы. М.: Прогресс, 1971.
7. Лободанов А.П., Е.В. Морозова, И.И. Чельшева. Окситанский язык // *Языки мира: Романские языки*. М.: Academia, 2001. С. 278-303.
8. Нарумов Б.П. Сардинский язык // *Языки мира: Романские языки*. М.: Academia, 2001. С. 160-186.
9. Нарумов Б.П. Формирование романских литературных языков: Современный галисийский язык. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
10. Нарумов Б.П., Сухачев Н.Л. Фриульский язык. *Языки мира: Романские языки*. М.: Academia, 2001. 365-391.
11. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во ин. лит., 1960.

12. Сергиевский М.В. Введение в романское языкознание. М.: Изд-во лит. на ин. яз., 1952.
13. Сухачев Н.Л., Горенко Г.М. Ретороманский язык // Языки мира: Романские языки. М.: Academia, 2001. С. 335-364.
14. Cohen M. Histoire d'une langue: Le Français. Paris: Editions Sociales, 1973.
15. Fernández Rei F. Plurilingüismo y contacto de lenguas en la Romania europea // Manual de lingüística románica. Barcelona: Ariel, 2007. P. 477-511.
16. Metzeltin M. Tipología, partición de la Romania y tipos romances // Manual de lingüística románica. Barcelona: Ariel, 2007. P. 397-426.
17. Meyer-Lübke W. Introducción al estudio de la lingüística romance. Madrid, 1914.
18. Tagliavini C. Orígenes de las lenguas neolatinas. México: Fondo de Cultura Económica, 1993.
19. Williamson R.C. Minority Languages and Bilingualism: Case Studies in Maintenance and Shift. Norwood: Ablex, 1991.

A.V. Dziuba

Rostov-on-Don, Russia

Bilingualism in Romance-speaking Europe: Diachronic and Synchronic Aspects

ABSTRACT. This paper examines the phenomenon of bilingualism in Romance-speaking countries of Europe. The research objective is to demonstrate that the most part of the Latin and Romance-speakers throughout the history were also proficient in other languages which influenced in many ways the main language spoken in the territory in question. One of the main results of the former individual bilingualism are loanwords and loan translations which now are used also by monolingualists that know only one Romance language. The article provides analysis of different examples of social bilingualism in diachronic and synchronic aspects in the European countries, starting from Spain and Portugal and finishing with Republic of Moldova. It is discovered that the use of minority languages in bilinguals' speech is not equal to the use of official languages: the first tend to be less prestigious and less valuable, although there are some examples of the minority language seeing itself more important than majority language in some fields (for example, Catalan in Spain). The State linguistic politics affects profoundly the situation of a language and differ from favorable to minority languages (actual Spain) or be intolerant to such kind of languages (historical France).

KEYWORDS: Bilingualism, Romance Languages.

About the author: *Dziuba Aleksandr Vladimirovich, Professor of Department of Ibero-American Philology and Communicativistics, Southern Federal University, e-mail: aleksandr.dziuba@mail.ru*